

ФОТО: Михаил Солунин, РБК-Нижегород

районам – поля сплошь засеяны, по другим – березы самосевом выросли. Насколько сильна сейчас зависимость села от кадров. У вас есть примеры людей, которые работают исключительно успешно либо все проваливают?

— От людей очень многое зависит, безусловно. Но еще нужно смотреть и на объективные условия. Картина запустения, о которой вы говорите, больше наблюдается на севере, а на юге и в центральной части области есть даже дефицит земельных ресурсов. Эта отрасль сейчас больше всего насыщается инвестициями, поскольку потребительский спрос здесь никогда не исчезнет. Тот, кто имеет свободные средства, вкладывает туда, где они вернуться и начнут давать систематическую прибыль.

На севере природные условия объективно сложнее. Если на черноземах урожайность у нас

достигает 90 центнеров с гектара, а средняя – 40, то здесь – 10-11 центнеров. Говорить, что мы сейчас все распашем и засеем пшеницей, равносильно обещанию бросить деньги в печку. Поэтому мы на этих территориях начинаем возрождать льнопроизводство, потому что север раньше этим славился. Но и это не полностью зависит от нашего желания: сколько было производств – все погибли. Должна быть инфраструктура, понимание, кто этот лен возьмет, кто обработает.

— Думаете, есть перспективы, если умерла переработка?

— Сейчас спрос растет, потому что хлопок нам «отрезали», и льняные ткани все больше и больше приобретают популярность. Мы наращиваем производство, но мгновенно оно не вырастет. За то время, пока мы этим не занимались, исчезли даже семена. Мы их за

рубежом покупаем, а это намного дороже. Потом встанет вопрос о технике, не требующей ручного труда. По северным районам нужно внимательно смотреть и в сторону животноводства.

— В целом, вы довольны тем, как АПК изменился за 12 лет вашего губернаторства?

— Конечно, радует, что положительная динамика в отрасли появилась. Но мы пока не достигли валового уровня надоя молока, который был в начале 90-х. Восстанавливаем стадо, но не можем делать это так, как было раньше. Рост сегодня идет за счет продуктивности, за счет того, что каждое хозяйство дает больше при меньшем количестве голов.

Аграрии заслуженно гордятся надоями: мы 5300 литров имеем. Но Европа-то до 10 тыс. дошла! Нам к этому нужно стремиться. Проблемы мы видим, и везде нужны ресурсы.

Куда бы мы ни направили взор, нет такого, чтобы нам больше нечего было делать. Я далек от этой мысли. Сейчас плотно работаем над тем, как увеличить бюджет региона на следующий год. Везде есть проблемы, их надо решать и добиваться более эффективных результатов.

36 000

человек

трудятся на сельхоз-
предприятиях
Нижегородской
области.